

ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИШВАРА-ВАДЫ (ИНДИЙСКОГО УЧЕНИЯ О ЛИЧНОМ БОГЕ/ИШВАРЕ)

Е.Н. Аникеева

Кафедра истории философии
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается одно из главных средств достоверного познания в индийской философии — логический вывод (анумана — *anumāṇa*) в традиции ишвара-вады (индийского теизма) как способа доказательств бытия Бога (Ишвары) путем логических умозаключений (*Ишваранумана*) в индуистских даршанах ньяе-вайшешике. Выдающийся представитель *Ишварануманы* X в. Удаяначарья в его «Ньяя-кусуманджали» синтезировал и разработал знаменитые восемь доказательств бытия Бога в индийской философии.

Ключевые слова: ишвара-вада, ньяя, вайшешика, анумана, Ишваранумана, ниришвара-вада.

В индийской гносеологии выделяется ряд основных средств достоверного познания (прамана — *pramāṇa*): 1) чувственный опыт (пратьякша — *pratyakṣa*), 2) логический вывод (анумана — *anumāṇa*), 3) слово священных текстов/Вед (шабда — *śabda*), 4) сравнение (упамана — *upamāṇa*). Все эти четыре праманы приняты в классической («прачина» — *grāhīṇa*) ньяе (до X в. н.э.). Тема личного Бога (богов) в Индии кристаллизуется в форме *ишвара-вады*, или учения ряда важнейших классических индийских философских школ о личном Высшем Боге, создателе и правителе мира — Ишваре [подробнее см. 1; 2]. В традиции ишвара-вады (индийского теизма) ньяя, а вместе с ней и вайшешика играют особую роль как «самые теистические системы». Способы доказательств бытия Бога/Ишвары путем логических умозаключений в индуистских даршанах относятся к анумане. Одним из выдающихся представителей ньяи X в. Удаяначарьей в его сочинении «Ньяя-кусуманджали» («Грозди цветения ньяи») синтезированы и разработаны знаменитые в индийской философии восемь доказательств бытия Бога.

В постклассический период с XIII в. по XVII в., когда в индийской философии появляется школа навья-ньяи («новой ньяи» — *navya-nyāya*) — система лингвофилософии, эпистемологии и формальной логики, имеющей аналогию с символической логикой (1), то основоположник и крупный представитель навья-

ньяи Гангеша (XII—XIII вв.) отводит ишвара-ваде и, прежде всего, доказательству бытия Бога большое место.

В своем произведении «Таттва-чинтамани» [8] («Драгоценный камень категорий») Гангеша идет по стопам Удаяны. В этом произведении, состоящем из 4-х частей в соответствии с четырьмя основными источниками достоверного знания (прагьякшей, ануманой, шабдой и упаманой), система доказательств бытия Бога включена в раздел ануманы, называется «Ишваранумана» (Īṣvarānumāṇa) [см. 8] и венчает этот раздел. Г. Якоби, высоко оценивающий виртуозное диалектическое искусство Гангешы вообще и доказательства бытия Ишвары, в частности, само содержание аргументов Ишварануманы все же считает заимствованным Гангешей у его предшественников по школе [9. P. 63 cf.].

«Ишвара» — термин, выработанный в индийской традиции, который имеет смысл «Господь», «Владыка» (санскр. Īṣvara — «господин», «хозяин») и интерпретируется как личный Бог создатель космоса, его хранитель и Промыслитель, пекущийся о спасении разумных существ. По утверждению К. Балк, сущность теизма ньяи-вайшешики заключается в учении об атрибутах Ишвары и в доказательствах бытия Бога/Ишвары [6. P. 7], разворачиваемых, как правило, в полемике с оппонентами ишвара-вады — буддийскими философами, мимансаками и др., которых традиция называет ниришвара-вадинами. Здесь будет рассмотрен вопрос о доказательствах бытия Ишвары в традиции ньяи-вайшешики на примере «Ньяя-кусуманджали» Удаяны.

Удаяна является последним великим представителем классической ньяи («прачина»). Он единственный из найяиков, который удостоился названия «ачарья» («учитель»): Удаяначарья (ср. Шанкарачарья). Среди сочинений Удаяны «Атма-таттва-вивека» («Различение истины об Атмане»), где он разворачивает систему доказательств существования души как индивидуальной, так и Высшей Души (Параматман) — Ишвары по правилам ануманы в противовес буддийской анатма-ваде (доктрине, отвергающей существование Атмана как единой субстанции). В гносеологическом сочинении «Лакшанамале» («Lakṣaṇamālā» — «Венок определений») [см. 14. P. 3] Удаяна определяет категориальные топики ньяи, или учение о достоверных источниках знания (праманы), подразделяемые на вечный и невечные, и где, разумеется, Ишвара, и только Он относится к первому типу.

Наконец, во всем своем блеске как талантливый полемист, тонкий философский «доктор» и виртуозный схоласт Удаяна предстает перед нами в своем труде «Ньяя-кусуманджали» [11; 12], название которого следует переводить как «Грозди цветения (на дереве) ньяи»: у А.А. Макдонелла — “handful of blossoms (on the tree) of Nyāya” [10. P. 160]. «Ньяя-кусуманджали» — поистине венец ишвара-вады, где искусно синтезированы большинство индийских доказательств бытия Бога, развернуты Его атрибуты и «тотально» ниспровергнуты ниришвара-вадины в лице буддистов, мимансаков, санкхьяиков, чарваков-локаятиков и адвайта-ведантистов. Мыслитель наносит столь сокрушительный удар по ниришвара-вадинам, прежде всего буддистам, что они, как представлено в индийской традиции, после этого быстро рассеиваются с территории средневековой Индии (2).

«Ньяя-кусуманджали» (далее — НК) начинается таким пассажем (перевод Е.Н. Аникеевой — (3)): «Учение ньяи — это чистые и свежие цветы, приносящие в мой ум несказанную радость... Они как нектар бессмертия... поскольку эти доктрины нацелены на обоснованные доказательства и аргументы в пользу бытия Бога» (НК. I. 1.) [12. P. 1]. Удайна сравнивает себя с пчелой, собирающей нектар с «медоточивой ньяи», чтобы преподнести «рассудительным людям» «подмогу в обретении достоверных, непротиворечивых и основанных на правилах логики выводов» (НК. I. 2.) [12. P.1].

Далее автор «Гроздьев цветения ньяи» утверждает, что существование верховного Существа (Paramātmā), то есть Ишвары, по-видимому, не нуждается в логических доказательствах, но все же, продолжает найяик, и такие рациональные доказательства есть «действительно [бого]почитание, когда оно сопровождает слушание шрути» (НК. I. 4) [12. P. 4]. Таким образом, сами логические аргументы в защиту бытия Ишвары, или *Ишваранумана*, являются сотериологическими, потому что приближают адепта к мокше (освобождению). Напомним, что даже один из основателей западной схоластики Ансельм Кентерберийский, кстати сказать, современник Удайна, свой знаменитый онтологический аргумент начинал так: «А мы веруем (! — *Е.А.*), что Ты есть нечто, больше чего нельзя себе представить..» [3. P. 128].

Большая часть «Кусуманджали» посвящена борьбе с ниришвара-вадинами. Возражения всех оппонентов ньяи относительно тезиса о бытии Ишвары Удайна сводит к пяти разновидностям, основанным на: «[1] отрицании существования какой-либо сверхъестественной силы/причины, [2] допущении возможности действия причин потустороннего мира (наподобие жертвоприношения) при отсутствии бытия Бога, [3] существовании доказательств о небытии Бога, [4] допущении, если Бог и существует, Он не может являться причиной достоверного знания для нас, [5] отсутствии любых доказательств бытия Ишвары» (НК. I. 4) [12. P. 6].

Произведение состоит из 5-ти основных частей, и в каждой из этих частей проводится критика и опровержение по одной из этих пяти оппозиций. Соответственно, последняя 5-я глава «Кусуманджали» посвящена основным, ставшим знаменитыми, восьми способам доказательства бытия Бога.

Что касается опровержения Удайна первой оппозиции — отрицания действия сверхъестественной причинности (НК. I. 5—9) [12. P. 9—30], то автор сначала обосновывает саму «идею» причинности вообще, которая необходимо дополняется категорией следствия. Затем идет диспут о бесконечном регрессе причин и о «конце» этого регресса. Классическими примерами для всей индийской философии, иллюстрирующими составной продукт и причинно-следственную связь, являются соответственно глиняный горшок («изделие») и он же, сделанный мастером, являющимся причиной этого горшка.

В традиции школы ньяя уже закрепился тезис о том, что если видимый мир составной, как горшок, то он нуждается в разумной (невидимой) причине — Ишваре. Оппонент ньяи в «Кусуманджали» возражает, что если причина горшка вечная (Ишвара или то, что Им установлено), то и сам горшок должен быть вечным

(сведение к абсурду), в противном же случае невечный горшок обусловлен невечными причинами, что означает бесконечный регресс причин. На это Удаяна в духе средневекового реализма утверждает, что бесконечный регресс причин невозможен, тогда отрицается сама «идея» причинности (4). Для признания причинно-следственных связей необходимо признание наличия вечных отношений между причиной и следствием, как между семенем и ростком, которая дана в чувственном опыте: «Мы утверждаем, что существует сверхъестественная (*alaukika* — „внемирный“, „премирный“) причина... мира» (НК. I. 4) [12. Р. 6].

Линия критики и опровержения Удаяной второй, третьей и четвертой оппозиций состоит в развитии и вариациях положения об Ишваре — личном авторе священных текстов, а также в уличении ниришвара-вадинов в логических и гносеологических ошибках (НК. II; III; IV).

Наконец, в пятой части своего произведения Удаяна блестяще демонстрирует доказательства бытия Ишвары, опровергая следующие «хвастливые» измышления: «разве мы не можем сказать, что нет логических доказательств, устанавливающих бытие Божие?» (НК. V. 1) [12. Р. 369]. Порядок знаменитых восьми доказательств Удаяны здесь таков.

1. «От следствий» — *Kāryāt* (букв. «в силу наличия следствия»): «Земля [как и другие натуральные элементы] должна иметь Составителя, поскольку они имеют природу «следствий» (*kāryatva*), как горшок. Под составной вещью (*sāvayatva*), нуждающейся в составителе, мы имеем в виду то, что она производится неким агентом, обладающим волей к созданию и имеющим восприятие материальной причины, из которой она должна быть произведена» (НК. V. 2—3) [12. Р. 369—371]. Данный аргумент Удаяны, на наш взгляд, аналогичен первому и второму аргументам доказательств бытия Бога у Фомы Аквинского («от движения», «от производящей причины»), Удаяна как бы объединяет эти два аргумента.

Висешвари указывает на то, что данный аргумент — космологический, и при его выдвигании Удаяна полагается на ряд аксиом, принимаемых им без доказательств: во-первых, универсальность причинной связи; во-вторых, признание того, что каждое следствие имеет действующе-разумную причину, как горшок — горшечника, ткань — ткача и т.д.; в-третьих, вселенная, состоящая из тленных вещей, — следствие (всегда предполагающее причину) [14. Р. 159—160]. Итак, по мысли Удаяны, мир как следствие, обладающий внутри себя универсальными связями, но отмеченными печатью несовершенства, должен иметь причину в лице всемогущего, всеведущего и сверхъестественного всесовершенного существа — Бога Ишвару, «Горшечника» (Демииурга). Он единственная причина мира, тогда как в несовершенном мире царят многообразные причины.

2. *От первичного соединения атомов* — *Āyojanāt* (букв. «собираение», «составление»; слово, однокоренное глаголу *ujj* — «сопрягать» и т.д., от которого произошел термин «йога»). ««Соединение» есть действие, и именно такое действие, согласно параману-ваде, [которое производит союз двух атомов, дающий первичную бинарную «молекулу»] в начале «творения», и оно должно сопровождаться волей разумного Существа» (НК. V. 4—5) [12. Р. 401]. Первичный и самый

важный акт в комбинации пассивных атомов, по мысли найяиков-вайшешиков, — это составление первичной их диады: двайнукья, — и других диад и триад (трайнукья) и т.д. Параману (paramāṇu — «в высшей степени»/«наи...»-«мельчайшая частица», то есть, атом) в индийской философии в силу метафизического закона древнего атомизма так же, как в античности, не может быть доступен человеческому восприятию.

Но божественному восприятию атомы в ньяе-вайшешике доступны. «Если [атом] действует независимо (самостоятельно), он прекращает быть грубой материей... А поскольку неразумная вещь может произвести следствие только под воздействием разумного существа...» (НК. V. 17) [12. P. 424], то это разумное существо — Ишвара. Данный аргумент, по существу, является аналогом идеи Первотолчка в европейской мысли.

3. *От поддержки — Dhṛtyādēḥ* (глагольная форма от *dhar* — «держатель», «сохранять», откуда происходит слово «дхарма»): «Мир зависит от Существа, обладающего волей, препятствующей разложению, поскольку [мир] имеет природу, которую нужно поддерживать, как веточку, удерживаемую в воздухе птицей. Под необходимостью поддержания мы имеем в виду отсутствие распада у обладающих весом тел. Распад включает и разрушение (*samhāra*). Таким образом, мир [также] может быть разрушен Существом, обладающим волей, поскольку он разрушим, как ткань, протертая до дыр» (НК. V. 7) [12. P. 404—405]. Вселенная поддерживается в ее основании от разрушения и падения только высшим Принципом — всеобщей Опорой. Здесь Удаяна следует за индуистским священным писанием и преданием — шрути и смрити, где Брахман весьма часто называется «опорой» («Брихадараньяка упанишада». III.8.11; III.9. 10—17) [4. P. 108—110].

Если 1-й, 2-й, 3-й и 8-й аргументы носят онтологически-космологический характер, то 4-й, 5-й, 6-й и 7-й аргументы имеют этико-практическую окраску и относятся к идее «богодухновенности» Вед: Ишвара — творец слов, смыслов, предложений, предписаний и первоначального знания, запечатленных в священных текстах, а также Он Бог, обучающий всему этому людей. Согласно индийским теистам, Веды имеют автора — Ишвару. Эти четыре аргумента Удаяны были направлены, прежде всего, против мимансаков, отрицавших какое бы то ни было авторство Вед и считавших их вечными и внутренне достоверными.

4. *От слов — Padāt*, или: «от традиционных умений». Ишвара — создатель слов, языков и всех искусств, и подобно тому, как атомы соединяются волей всемогущего Бога в тела, отдельные буквы составляются Им в слова и, главное, Богом придается смысл всем словам. «Каждое слово имеет репрезентацию определенного объекта. Воля Бога [в наделении смыслом,] в том, что вещь может быть представлена определенным словом. Также традиционные умения (ремесла), как ткачество, должны быть инициированы независимым Существом...» (НК. V. 10) [12. P. 409]. По учению найяиков-вайшешиков, все слова и их значения, будучи конвенциональными (*samketa*), разрушаются в пралайе. Но, согласно Удаяне, саму эту конвенциональность слов устанавливает (и разрушает) только Бог как существо высшей разумности.

5. «*От веры/авторитета*» — *Pratyayataḥ*: «Знание, произведенное Ведами, есть знание такого качества, что коренится в его источнике, потому что это истинное знание...» (НК. V. 10) [12. P. 409]. В пятом аргументе ключевое слово «пратьяя» имеет ряд важных значений — вера, доверие, поручительство/авторитетность, Удаяна утверждает, что содержащееся в Ведах знание безупречно, непосредственно и неоспоримо, и потому источником истинного знания может быть только премудрый Ишвара как достоверный сочинитель и «Изрекатель» священных текстов.

6. «*От ируту/откровения*» — *Shrutéḥ* (от глагола *ṣru* — «слышать», «внимать»): «Веды должны быть произнесены Существом, имеющим [сакральную] природу Вед. Подобным образом, Аюрведа (медицинский трактат) [написаны людьми врачебной профессии]» (НК. V. 11) [12. P. 410—411]. Тезис о «богодуховенности» и авторстве Вед в этом аргументе имеет онтологический характер, связывающий природу Вед и природу Ишвары, в отличие от гносеологического пятого аргумента, где говорилось о достоверности и авторитетности знания Вед, источником которых может быть только всеведущий Ишвара. Подкрепление шестого аргумента ссылкой на авторство Аюрведы играет роль поясняющего примера (дриштанта — *dṛṣṭānta*), и такой поясняющий пример, который опирается на чувственное восприятие, должен присутствовать в каждом индийском пятичленном силлогизме.

7. «*От предложений/высказываний*» — *Vacyāt*: «Опять же, Веды должны были быть произведением Существа/Автора, поскольку они имеют природу предложений/высказываний/предписаний, подобно Махабхарате» (НК. V. 12) [12. P. 411]. Махабхарата здесь играет роль поясняющего примера (дриштанта), как Аюрведа в шестом аргументе. Седьмой аргумент подчеркивает первичную роль Ишвары в умении составлять из слов предложения и всякий связный текст. В четвертом и в седьмом аргументах говорится, что, будучи автором Вед (как бы Логосом) и всех происходящих от них искусств и наук (всей логосности мира), Ишвара принимает на себя два облика: учителя и ученика, — и таким образом обучает первых созданных Им людей самкете (условному значению слов) и всем другим искусствам.

8. «*От числовых различий*» — *Samkhyāviśeṣāt*: «Величина бинарной „молекулы“ получена числом, поскольку это произведенная [не вечная] величина... Отсюда, в начале „творения“ должна быть двоица, внедренная в атомы, которая стала причиной величины бинарной „молекулы“ (двьянука)» (НК. V. 13) [12. P. 412].

Таким образом, начало всем числовым различиям положила креативная воля Ишвары по созданию обладающей мощной силой двоицы (двьянука), этого первого сочетания разрозненных атомов, от которой способны произрасти дальнейшие сочетания параману, выражающиеся в многообразных числах, и они определяют всю структуру вселенной. Восьмой аргумент дополняет второй аргумент, который обосновывает Ишвару-демиурга, совершающего первичное соединение атомов (айоджану).

Итак, результат этих восьми аргументов, как и всей «Кусуманджали»: «...всегда пребывающее, всемогущее Существо... доказано» (НК. V. 1) [12. P. 369].

Характеризуя аргументы Удаяны в целом, можно сказать, что они имеют отдельные аналогии со способами доказательств бытия Бога в западной схоластике. Доказательства Удаяны пронизаны духом средневекового реализма и телеологии, в соответствии с которыми всякое бытие не может не иметь своего разумного основания, что также присуще философии Ансельма. Космологические доказательства бытия Ишвары (исключая атомистику), несомненно, имеют тесную близость к доказательствам Фомы Аквинского, однако Удаяна в половине своих аргументов апеллирует к откровению, а подобные отсылки не являются чертой естественной теологии Фомы. Висвешвари полагает, что аргументы Удаяны вполне сопоставимы с доказательствами бытия Бога в западном теизме, но в то же время принципиальная разница между ними заключается в том, что в индийских аргументах отсутствует идея креационизма [14. Р. 163]. Кроме того, в индийской традиции в отличие от христианской схоластики ишвара-вада вырабатывалась в острой конфронтации с анти-теистами (ниришвара-вадинами).

Анализ сочинения Удаяны показал, что гносеология ишвара-вады не имеет самостоятельного значения, но подчинена сотериологическим и онтологическим задачам.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Потому в современной Индии навья-ньяю используют для создания языков программирования [5. С. 544—545].
- (2) «Непреложным фактом является то, что после Удаяны мы не встречаем ни одного буддийского философа или полемиста, который бы осмелился досаждать ортодоксальным (астика) системам индуизма» [7. Р. 592].
- (3) Удаяна «Ньяя-кусуманджали», или «Грозди цветения ньяя» (*Udayana. «Nyāyakuṣumandjalī»*). © Е.Н. Аникеева. Сокращенный перевод с санскрита и английского выполнен по: [12]
- (4) Ср. аргументацию Аристотеля во II кн. «Метафизики» о невозможности бесконечного регресса причин и о наличии его «конца» в виде разумно-целевой причины.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Аникеева Е.Н. Основы индийской религиозности: диалектика личного — безличного. М.: Российский университет дружбы народов, Издательство, 2010.
- [2] Аникеева Е.Н. Проблемы индийского теизма: философско-компаративный анализ. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013.
- [3] Ансельм Кентерберийский. Сочинения / пер., послесл. и комм. И.В. Купреевой. М.: Канон, 1995.
- [4] Брихадараньяка Упанишада / Пер. с санскр., комм., прилож. А.Я. Сыркина. 2-е изд., доп. М.: Восточная литература, РАН, 2000.
- [5] Канаева Н.А. Навья-ньяю // Индийская философия: Энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц. М.: Вост. Лит., Академический проект, Гаудеамус, 2009.
- [6] Bulcke Camille. The Theism of Nyaya-vaiesika, its Origin & Early Development. Delhi — Varanasi—Patna: Motilal Banarsidass, 1968.
- [7] Cultural Heritage of India. L., 1958. Vol. I.
- [8] [*Gaṅgeśa*]Tattvacintāmaṇi /ed. with Pakṣadhara's Āloka on Parts of the Pratyakṣakhaṇḍa, on Īcvarānumana and on Ucchannapracchanna to End of Śabdakhaṇḍa,.. Calcutta, 1984—1901 (Reprint: Delhi, 1974).

- [9] Jacobi H. Die entwicklung der gottesidee bei den Indern. B., 1923.
- [10] Macdonell A.A. India's Past: A Survey of her Literature, Religions, Languages, and Antiquities. L.: Oxford Univ. Press. 1956.
- [11] Nyayakusumanjali: Hindus Rational Enquiry into the Existing of God — Interpretative Exposition of Udayanachacharya's Auto Commentary with translations of Karikas / ed. by Bhaswani Sinha. N. Delhi, Aryan, 1999.
- [12] The Nyāyakusumaṅjali of Udayanāchācharya with Translation and Exposition by N.S. Dravid. Vol. I.N. Delhi: Munshiram, 1996.
- [13] *Udayana. Ātmatattvaviveka* / trans. and comm. by N.S. Dravid. Shimla: Indian Institute of Advanced Study, 1955.
- [14] *Visveswari Amma. Udayana and his Philosophy*. Delhi: Nag Pbls., 1985.

GNOSEOLOGY ASPECT OF ĪÇVARA-VĀDA (THE INDIAN TEACHING OF PERSONAL GOD/ĪÇVARA)

E.N. Anikeeva

Department of History of Philosophy
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia 117198

The article is devoted to gnoseology aspect of ĩçvara-vāda or the Indian teaching of Personal God/Īçvara in Hindus Philosophical systems Nyāya and Vaiçeṣika. One of the main sources of valid knowledge in Indian Philosophy is *anumāṅa* that is logical inference. Theistic argumentation for God's being in Indian philosophical tradition according to logical rules is called *Īçvarānumāṅa*. Eminent representative of *Īçvarānumāṅa* Udayanāchācharya in his work "Nyāyakusumaṅjali" elaborated and made a synthesis of Nyāya argumentation for God's being in his famous eight means of logical demonstration.

Key words: ĩçvara-vāda, anumāṅa, Īçvarānumāṅa, Nyāya, Vaiçeṣika, nirĩçvara-vada.

REFERENCE

- [1] Anikeeva E.N. Osnovy indijskoj religioznosti: dialektika lichnogo — bezlichnogo. M.: Rossijskij universitet druzhby narodov, Izdatel'stvo, 2010.
- [2] Anikeeva E.N. Problemy indijskogo teizma: filosofsko-komparativnyj analiz. M., Izd-vo PSTGU, 2013.
- [3] Ansel'm Kenterberijskij. Sochinenija / per., poslesl. i komm. I.V. Kupreevoj. M.: Kanon, 1995.
- [4] Brihadaran'jaka Upanishada / Per. s sanskr., komm., prilozh. A.Ja. Syrkina. 2-e izd., dop. M.: Vostochnaja literatura, RAN, 2000.
- [5] Kanaeva N.A. Nav'ja-n'jaja // Indijskaja filosofija: Jenciklopedija / Otv. red. M.T. Stepanjanc. M.: Vost. Lit., Akademicheskij proekt, Gaudeamus, 2009.
- [6] Bulcke Camille. The Theism of Nyaya-vaivesika, its Origin & Early Development. Delhi — Varanasi—Patna: Motilal Banarsidass, 1968.
- [7] Cultural Heritage of India. L., 1958. Vol. I.
- [8] [Gaṅgeṣa]Tattvacintāmaṅi / ed. with Pakṣadhara's Āloka on Parts of the Pratyakṣakhaṅḁa, on Īçvarānumana and on Ucchannapracchanna to End of Šabdakhaṅḁa,.. Calcutta, 1984—1901 (Reprint: Delhi, 1974).

- [9] Jacobi H. Die entwicklung der gottesidee bei den Indern. B., 1923.
- [10] Macdonell A.A. India's Past: A Survey of her Literature, Religions, Languages, and Antiquities. L.: Oxford Univ. Press. 1956.
- [11] Nyayakusumanjali: Hindus Rational Enquiry into the Existing of God — Interpretative Exposition of Udayanachacharya's Auto Commentary with translations of Karikas / ed. by Bhaswani Sinha. N. Delhi, Aryan, 1999.
- [12] The Nyāyakusumaṅjali of Udayanāchācharya with Translation and Exposition by N.S. Dravid. Vol. I.N. Delhi: Munshiram, 1996.
- [13] Udayana. Ātmatattvaviveka / trans. and comm. by N.S. Dravid. Shimla: Indian Institute of Advanced Study, 1955.
- [14] Visveswari Amma. Udayana and his Philosophy. Delhi: Nag Pbls., 1985.